

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.6

DOI 10.17223/23088451/5/1

Д.В. Карелин, А.В. Шеслер

ПРЕСТУПНОЕ СООБЩЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ

Рассматриваются уголовно-правовые признаки преступного сообщества (преступной организации), анализируется толкование признаков преступного сообщества в судебной практике. Дается анализ региональной и общероссийской практики применения ст.ст. 35 и 210 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: *преступное сообщество, преступная организация, устойчивая группа, структурированность, материальная выгода.*

Преступное сообщество характеризуется в уголовном законе как структурированная организованная группа или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которого объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды (ч. 4 ст. 35 УК РФ).

Таким образом, преступное сообщество (преступная организация), по мнению законодателя, бывает двух видов: особая разновидность организованной группы и объединение организованных групп. Организованная группа как разновидность преступного сообщества характеризуется тремя дополнительными признаками. Во-первых, она создается в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, определение которых дается соответственно в ч. 1 и ч. 2 ст. 15 УК РФ. Во-вторых, эти преступления совершаются для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. В соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 15 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» под прямым получением финансовой или иной материальной выгоды понимается совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, в результате которых осуществляется непосредственное противоправное обращение в пользу членов преступного сообщества имущества; под косвенным получением такой выгоды понимается совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, которые непосредственно не посягают на чужое имущество, однако обуславливают в дальнейшем получение денежных средств и прав на имущество или иной имущественной выгоды не только членами сообщества, но и другими лицами [1, с. 4]. Например, если организованная группа со-

вершает мошенничество, в результате которого изымается чужое имущество, то имеет место прямая материальная выгода. Если организованная группа совершает мошенничество, предметом которого является право на чужое имущество или совершает убийство из корыстных побуждений для устранения конкурента, то имеет место косвенная материальная выгода.

В-третьих, организованная группа является структурированной, т.е. состоящей из подразделений, характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий, взаимодействием между собой в целях реализации общих преступных намерений, распределением между ними функций, наличием возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и других форм обеспечения деятельности преступного сообщества. Само структурное подразделение преступного сообщества представляет собой функционально и (или) территориально обособленную группу, состоящую из двух или более лиц, которая в рамках и в соответствии с целями этого сообщества осуществляет преступную деятельность. Эти подразделения могут совершать не только отдельные преступления, но и выполнять иные задачи, направленные на обеспечение функционирования преступного сообщества [1, с. 4].

Объединение организованных групп образует преступное сообщество, когда они действуют под единым руководством, между ними существуют устойчивые связи, осуществляется совместное планирование и участие в совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, совместное выполнение иных действий, связанных с функционированием такого объединения [1, с. 4].¹

¹ Сходным является определение структурного подразделения экстремистского сообщества (см.: п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // [2, с. 6].

Ранее действовавшая редакция ст. 210 УК РФ позволяла сделать вывод о том, что к преступному сообществу следует относить также объединение лидеров преступной среды (организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп). Объединение организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в соответствии с п. 9 ранее действовавшего Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2008 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)» представляет собой группу, созданную в целях координации преступных действий различных самостоятельно действующих организованных групп, разработки совместных планов для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, распределения сфер преступной деятельности между группировками, создания устойчивых связей с руководителями или иными представителями организованных преступных групп [3, с. 9]. В данном случае сущность преступного сообщества состоит в общественно опасной совместной деятельности лидеров и активных участников самостоятельных устойчивых преступных групп по консолидации преступной среды. В нынешней редакции ст. 210 УК РФ консолидация лидеров криминальной среды образует преступное сообщество только в виде собрания организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп. Причем в соответствии с п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 15 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» на таком собрании должны обсуждаться вопросы, связанные с планированием или организацией совершения преступлений, указанных в ч. 1 ст. 210 УК РФ [1, с. 5].

Появление в уголовном законодательстве института преступного сообщества породило у практических работников определенные надежды на успешную борьбу с организованной преступностью. Однако первые попытки применения ст. 210 УК РФ показали, что в силу содержательной неопределенности термина «преступное сообщество» ему на практике стали давать расширительное толкование, отождествлять его в одних случаях с обычной организованной группой или даже с группой, возникшей на основе предварительного сговора, в других – с криминологическим понятием профессиональной криминальной среды. Так, Новосибирский областной суд в октябре 1997 г. рассмотрел уголовное дело по обвинению Мальцева, Косо-оглы и Карокчи-оглы в преступлениях, предусмотренных ч. 1, 2 ст. 210 УК РФ и ч. 3 ст. 186 УК РФ, и согласился с указанной квалификацией, данной следователями следственного управления УВД Новосибирской области. В ходе предварительного следствия и судебного заседания было установлено, что Мальцев, Косо-оглы и Каракчи-оглы в целях реализации приобретенных

поддельных стоцолларовых американских купюр создали в Новосибирске преступную группу, в которую вовлекли пять местных жителей – непосредственных распространителей валюты. Часть приобретенной валюты участники группы сбыли в Новосибирске и за пределами области, на этом деятельность группы была пресечена. Обосновывая квалификацию действий указанных лиц по ст. 210 УК РФ, органы следствия исходили из того, что функции между участниками группы были распределены, были запланированы места сбыта поддельной валюты, деятельность группы обеспечивалась автотранспортом и связью, организаторы группы намеревались в дальнейшем расширить сеть сбытчиков поддельной валюты². Возможно, что эта группа со временем могла перерасти в преступное сообщество. Однако в момент пресечения ее деятельности о ней можно было говорить только как об обычной организованной группе, поэтому оснований для квалификаций действий ее участников по ст. 210 УК РФ нет.

Примером, когда преступным сообществом была признана группа, возникшая на основе предварительной договоренности, может служить уголовное дело, рассмотренное в кассационном порядке Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ по обвинению Ермаковой, Еременко, Дорониной и Сергеева в преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 210 УК РФ и ч. 4 ст. 228 УК РФ. По уголовному делу установлено, что Ермакова приобрела у неустановленного следствием лица с целью сбыта крупную партию опия. Затем она в разное время предложила сбыть этот опий на условиях оставления у себя 20 % выручки Еременко и Сергееву, на что те согласились. Еременко на этих же условиях предложила сбыть доставшийся ей опий своей знакомой Дорониной, которая была задержана сотрудниками милиции при попытке это сделать. Сергеев был задержан при расфасовке опия у себя дома. Алтайский краевой суд признал возникшую группу преступным сообществом, квалифицировав действия Ермаковой по ч. 1 ст. 210 УК РФ (создание преступного сообщества), а действия Еременко, Дорониной и Сергеева по ч. 2 ст. 210 УК РФ (участие в преступном сообществе). Кроме того, действия всех участников были квалифицированы по ч. 4 ст. 228 УК РФ с вменением таких квалифицирующих признаков, как сбыт наркотических средств в особо крупных размерах организованной группой. Верховный Суд РФ в части ст. 210 УК РФ приговор отменил, а в части осуждения виновных по ч. 4 ст. 228 УК РФ изменил, исключив признак организованной группы и признав возникшую субъективную связь между осужденными предварительным сговором. Свое решение суд мотивировал отсутствием у группы таких признаков, как сплоченность и организо-

² Пример взят из подготовленного Следственным комитетом МВД РФ обзора практики расследования уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 210 УК РФ.

ванность, при этом дал следующее разъяснение: «По смыслу закона под сплоченностью следует понимать наличие у членов организации общих целей, намерений, превращающих преступное сообщество в единое целое. О сплоченности может свидетельствовать наличие устоявшихся связей, организационно-управленческих структур, финансовой базы, единой кассы из взносов от преступной деятельности, конспирации, иерархии подчинения, единых и жестких правил взаимоотношений и поведения с санкциями за нарушение неписаного устава сообщества. Признаки организованности – четкое распределение функций между соучастниками, тщательное планирование преступной деятельности, наличие жесткой дисциплины и т. д.» [4]. Ошибка Алтайского краевого суда во многом связана с неопределенностью термина «сплоченность», который указывался в первоначальной редакции ч. 4 ст. 35 УК РФ как видовой признак организованной группы, которая является преступным сообществом. Содержание понятия сплоченности законодателем не раскрывалось. В теории уголовного права этот признак считался либо одним из проявлений устойчивости [5, с. 224, 229–231], либо самостоятельным, наряду с устойчивостью, признаком [6, с. 132–133]. В судебной практике сплоченность понимается как наличие у членов организации общих целей, намерений, превращающих преступное сообщество в единое целое. В качестве объективного выражения сплоченности выделялись по большей части криминологические признаки криминальной среды, которым сложно придать какое-либо уголовно-правовое значение (наличие устоявшихся связей, организационно-управленческих структур, финансовой базы, единой кассы из взносов от преступной деятельности, конспирации, иерархии подчинения, единых и жестких правил взаимоотношений и поведения с санкциями за нарушение неписаного устава сообщества и др.) [4, с. 9].

Таким образом, четкое содержание термина «сплоченность» не выработано ни в теории уголовного права, ни в практике его применения, поэтому опереться на этот термин при определении преступного сообщества как особого вида организованной группы невозможно. Не случайно в действующей редакции УК РФ законодатель отказался от этого термина.

В следующем примере преступное сообщество было отождествлено со средой профессиональных преступников. В январе 1997 г. Следственным управлением УВД Самарской области было возбуждено уголовное дело по ст. 210 УК РФ по факту сбора («сходки») под Самарой криминальных авторитетов («воров в законе»). Указанные лица были задержаны СОБРОм УОП УВД Самарской области 17 января 1997 г. в 13 часов на 23-м километре шоссе Самара – Москва в момент выдвижения колонны автомашин с криминальными авторитетами на место общего сбора [7]. Поспешная реализация оперативных материалов привела к тому, что через полгода уголовное дело было прекращено. Ошибка

оперативных и следственных работников состояла в отождествлении уголовно-правового понятия преступного сообщества и криминологического понятия среды профессиональных преступников, которые периодически взаимодействуют между собой главным образом в силу одинаковых образа жизни, психологии, ценностных ориентаций. Впрочем, такая ошибка во многом обусловлена аналогичным доктринальным толкованием преступного сообщества, в процессе которого уголовно-правовое понятие заменяется криминологическим [8, с. 96–99]. Преступное сообщество в уголовно-правовом смысле, как уже отмечалось, предполагает не просто консолидацию преступной среды, а консолидацию в целях разработки планов и условий для совершения преступлений. «Сходка» «воров в законе» не всегда предполагает наличие такой цели, поскольку на ней могут решаться вопросы, не имеющие непосредственного отношения к преступной деятельности (взаимные расчеты между преступными группировками, решение «кадровых вопросов», определение тактики общения с работниками правоохранительных органов). В рассмотренной выше ситуации собрание криминальных авторитетов не состоялось, «повестку дня» его участники не огласили, а следовательно, доказательственной базы для обвинения по ст. 210 УК РФ создано не было.

Отметим, что применению ст. 210 УК РФ против преступных сообществ в немалой степени помешало также отсутствие в конце 90-х годов прошлого века достаточного опыта работы у оперативников, следователей и судей с такого рода криминальными образованиями [9, с. 329–340]. Так, следователь прокуратуры Томской области вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по ст. 210 УК РФ в отношении криминального авторитета «Берика», у которого при обыске обнаружили записки, содержащие план создания в городе преступной организации, способной контролировать деятельность всей преступной среды. Очевидно, что одни лишь идеи, нашедшие отражение в письменной форме, не могут составить доказательственную базу для предъявления обвинения по ст. 210 УК РФ. Однако участие Б. в совершении других преступлений свидетельствовало о том, что он приступил к реализации своих планов через организацию совершения конкретных преступлений отдельными организованными группами. В частности, установлено участие Б. в нескольких кражах, вымогательстве, незаконном предпринимательстве, выраженном в оказании охранных услуг Томскому комбикормовому заводу. Значит, усилия оперативных и следственных работников необходимо было направить на создание доказательственной базы существования преступного сообщества с помощью отработки конкретных преступлений, совершенных организованными группами с участием Б. Следующим шагом в этом направлении должно было стать обоснование факта объединения организованных групп, составляющих преступное сообщество. Таким образом, возбужде-

ние уголовного дела сразу по ст. 210 УК РФ практически невозможно, потому что преступное сообщество в реальности формируется в течение длительной преступной деятельности, а доказательственная база по уголовному делу о преступном сообществе создается в результате доказательства конкретных преступлений, совершенных его участниками или группами, находящимися под их влиянием.

Представляется, что именно через доказывание наличия относительно самостоятельных организованных преступных групп, входящих в единую организацию, началось формирование судебной практики о преступных сообществах. Так, Ставрополь-

ский краевой суд признал религиозно-военизированное объединение ваххабитов «джамматов» преступным сообществом, исходя прежде всего из того, что в него входили автономные устойчивые преступные группы как структурные подразделения. В качестве иных признаков были указаны: наличие цели совершения тяжких и особо тяжких преступлений, их совершение, большой и стабильный состав объединения, высокая степень сплоченности и организованности его членов, четкое распределение между ними ролей, наличие ярко выраженных лидеров – «духовных наставников» с высоким авторитетом, хорошее и стабильное финансирование [10, с. 31].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бюллетень* Верховного Суда РФ. 2010. № 8.
2. *Бюллетень* Верховного Суда РФ. 2011. № 8.
3. *Бюллетень* Верховного Суда РФ. 2008. № 8.
4. *Бюллетень* Верховного Суда РФ. 2001. № 9.
5. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Ч. 2. Виды соучастников и формы участия в преступной деятельности: Ученые труды Свердловского юридического института, т. V. Серия «Уголовное право». Свердловск, 1962. 273 с.
6. Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М.: Юрид. лит., 1974. 208 с.
7. *Комсомольская правда*. 1997. 12 февр.
8. Шеслер А.В. Криминологические и уголовно-правовые аспекты групповой преступности. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2005. С. 96–99.
9. Чучаев А.И., Шеслер А.В. Организация преступного сообщества или участие в нём // *Lex Russica*. Научные труды МГЮА имени О.Е. Кутафина. Т. LXX. 2011. № 2. С. 329–340.
10. *Бюллетень* Верховного Суда РФ. 2006. № 7. С. 31.

THE CRIMINAL ASSOCIATION: PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION AND APPLICATION PRACTICE

Russian Journal of Criminal Law, 2015, 1(5), 5–9. DOI 10.17223/23088451/5/1

Karelin Dmitry V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: karelin@inbox.ru

Shesler Aleksandr V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: sofish@inbox.ru

Keywords: criminal association, criminal organization, stable group, structuredness, pecuniary gain.

The criminal law characterizes the criminal association as a structured organized group or an association of organized groups operating under the unified leadership, whose members are united to jointly commit one or more serious or extremely serious crimes to directly or indirectly obtain a financial or other pecuniary gain (Para. 4 of Article 35 of the Criminal Code). There are two types of criminal association (criminal organization): a special kind of the organized group and an association of organized groups. The organized group as a kind of a criminal association is characterized by three additional features. First, it is aimed at jointly committing one or more serious or extremely serious crimes, as defined respectively in Part 1 and Part 2 of Article 15 of the Criminal Code. Second, these crimes are committed to directly or indirectly obtain a financial or other pecuniary gain. Third, the organized group is structured, i.e. consists of stable units that coordinate their actions, interact to implement the common criminal intentions, distribute functions and have special areas of practice to perform specific actions in committing crimes and other forms of criminal activities. The structural unit of the criminal association is a functionally and (or) geographically isolated group, consisting of two or more persons, who conduct criminal activity as a part of and in accordance with the objectives of the criminal association. These units can commit individual crimes as well as carry out other tasks to ensure the criminal association functioning. The union of organized groups forms a criminal association, if they act under the unified leadership, have strong ties, jointly plan and participate in one or more serious or extremely serious crimes, and jointly participate in other actions undertaken by such an association.

When the institution of the criminal association was introduced into the criminal legislation, practitioners have got some hope for a successful fight against organized crime. However, the first attempts to apply Article 210 of the Criminal Code of the Russian Federation showed that, due to substantial uncertainty of the term, the “criminal association” was interpreted in a broader sense. In some cases it was interpreted as a usual organized group or a group that has arisen on the basis of previous concert, in others – as a criminological concept of professional criminal environment.

REFERENCES

1. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. (2010) 8.
2. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. (2011) 8.
3. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. (2008) 8.
4. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. (2001) 9.
5. Kovalev M.I. (1962) *Souchastie v prestuplenii*. Ch. 2. *Vidy souchastnikov i formy uchastiya v prrestupnoy deyatel'nosti* [Criminal complicity. Part 2. Types of partners and forms of participation in criminal activities]. Sverdlovsk.

6. Telnov P.F. (1974) *Otvetstvennost' za souchastie v prestuplenii* [Liability for complicity in the crime]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
7. Komsomol'skaya pravda. (1997). 12th February.
8. Shesler A.V. (2005) *Kriminologicheskie i ugovolno-pravovye aspekty gruppovoy prestupnosti* [Criminological and legal aspects of group crimes]. Tyumen: Tyumen Institute of Law, Ministry of Interior of RF. pp. 96–99.
9. Chuchaev A.I. & Shesler A.V. (2011) *Organizatsiya prestupnogo soobshchestva ili uchastie v nem* [Organization of a criminal association or participation in it]. *Lex Russica*. XX (2). pp. 329–340.
10. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. (2006) 7. p. 31.